

Любовь Дубкова

г. Челябинск

Неизбежность

Золотые подсветки
 Не померкли пока
 На берёзовых ветках
 И кустах ивняка.
 Дни срываются ланью,
 Календарь похудел.
 Указующей дланью
 Мне назначен предел.
 Драгоценным металлом
 Отступные плачу.
 По осенним лекалам
 Позолотой лечу!
 Откуплюсь листопадом –
 Самоцветным добром.
 Только нить шелкопряда
 Обовьёт серебром.
 Холода неизбежны,
 И в тепле фонаря
 Снегом тают надежды
 В пустоте ноября...

Неформат

Я стихи пишу не стильно,
 Бред в контексте бедноват.
 Но фантазия бессильна,
 Это значит – неформат!

Одежонка старомодна –
 Допотопный экспонат!
 Но зато я всепогодна!
 Понимаю – неформат...

Не гребу лопатой тыщи,
 Мне милее звездопад,
 Я – адепт духовной пищи.
 Снова слышу – неформат!

На вопросы об айфоне
 Отвечаю не попад.
 Я не в этом эшелоне,
 Ёлы-палы – неформат!

Я с одним и тем же мужем
 Сорок вёсен-серенад.
 То ли любим, то ли дружим...
 Видно, тоже неформат!

За свою неандертальность
 Поднимаю автомат!
 Вот такая вот реальность!
 Кто мне скажет – неформат?

Не расстраивайтесь, тётя!

Поднебесная полянка
 В облака поджала ноги,
 Те, что прыгают как зайцы
 По земле погожим днём!

А по левой по изнанке
 Ищут лужицы дорогу,
 Ту, что выпустит скитальцев,
 Подгоняя их огнём.

Ускоряясь при полёте,
 В клумбу падают гвоздями
 Те дождевики, что недавно
 Были ласковой росой.

Грустной выпью на болоте
 Плачет метеовестями
 На канале самом главном
 Тётя в пояс часовой.

Не расстраивайтесь, тётя!
 Просто осень очень близко,

Та, что кличет журавлями
И дороги золотит.

Просто лето на излёте,
И оранжевым огрызком,
Словно письма штемпелями,
Лица листьев подкоптит.

А потом опять вернётся –
Бабьим – светлым и желанным!
Спляшут зайчики ламбаду,
Отражаясь в женских снах.

Округлившееся солнце
Терпким запахом шафранным
Разожжёт в душе лампаду
Под названием «весна»!

Ни слова

Стекала в землю истина – слеза...
Ещё чуть-чуть... и не прочтут глаза
Ни слова, ни начала, ничего...
И жизнь, и смерть – пустое, шельмовство...

И есть ли смысл в отрезке «от и до»,
Когда ладони словно решето?
Ни капли, ни крупинки, ни тепла
До чёрной точки «до» не донесла.

И вера на меня не снизошла,
Я просто вижу грань добра и зла
Не хуже тех, кто приобщиться смог.
И что с того? Для всех один итог...

Ни слова, ни начала, ничего...

Мостяника

Костяником лес расцвечен,
Поцелуй слегка кислот,
Наплывает летний вечер,
Мёдом солнечным облит.

Загустевший воздух сладок,
Словно паточный сироп.
Дегустирую помаду
В переулках тайных троп.

Ты светла и бледнолика,
Взгляд щемяще-голубой.
Заалела мостяника
Между мною и тобой...

Спросонья

В макушке дуба луна застряла,
Бесстыже-ярко в окно глядит.
Нырью кошкой под одеяло,
Струхнув спросонья – метеорит!

Сейчас бабахнет и брызнут стёкла,
Немыты с лета, в сухих следах.
А в огороде осталась свёкла,
Морковь, капуста – прощай, еда!

Да что за мысли, ведь я не скряга!
Снаружи осень скулит смычком.
Сейчас, конечно, впущу беднягу
И дам батона ей с молоком.

Открою створку – пахнёт прохладой,
И даже снегом – хотя тепло.
Луна на месте. Ну вот и ладно.
И машинально протру стекло...

А на Мальдивах...

А на Мальдивах сезон дождей...
И на Урале – ничуть не хуже!
Да только небо у нас седей,
И, разумеется, глубже лужи.

В дорожных планах ливнёвок нет,
В бездонных водах сплошные ямы.
Несётся ругань машинам вслед,
Но я люблю свой Урал упрямо!

Кораллы, рифы, кокосы, рис,
Моллюски, рыба, киты, папайя –
За ваши деньги – любой каприз!
В мечтах о солнце я засыпаю...

Муссон вселенский и тут и там!
Во сне атолл подмигнул огнями –
Зовёт меня к золотым пескам,
Но я в Урал проросла корнями!

На дне

Я вся не по ГОСТУ –
Мозги набекрень!
И жить мне не просто,
А попросту – лень!

Стандарты моделей
Присутствуют, но
На самом-то деле
Мне всё всё равно!

Расплывчатый график
Застыл в прямизне,
Мой жизненный трафик
На илистом дне...

Не манит наживка
На тонком крючке,
Сверкает фальшивка
В смертельном пике!

Чешуйки смыкаю,
Не этого жду
В обманчивом мае
В заросшем пруду...

Звучит каприччио зимы

Звучит каприччио зимы,
Я аплодирую изыскам!
Не подвергаясь лишним рискам,
На минус – прыгаю в пимы,
На плюс – и я опять в сапожках,
Крадусь по льду сиамской кошкой,
В плену погодной кутерьмы...

Топорщится как дикобраз,
Квазиалмазами украшен,

И головами снежных башен
Знакомый парк. В сиянье страз
И самодельных украшений
Ель, как предчувствие свершений,
Как новогодний парафраз.

И в следующем зимнем дне
Приветствую метаморфозы
Рождением стихов и прозы,
Душой, пылающей в огне,
Излечивающей хворобы,
И растопляющей сугробы,
Как индальгенция весне!

Я успела

Отзвездешная звезда
С неба рюхнулась,
С высоченной высоты
В лужу плюхнулась.

Разглазенились глаза –
Свет мерцающий,
Прилунённая луна
Ночью тающей.

Растуманился туман
К зорьке утренней,
Растревоженных тревог –
Слой припудренный.

Бессердечностью сердец
Ошарашена,
Как упавшая звезда
Я погашена.

Одинёшенька – одна
В омут брошена.
...Я успела загадать
Всё хорошее!

